

Большой Театр — 1991 — 8 мая (ср.)

День Победы

День Победы! В него верили, о нем мечтали все на фронте и в тылу, начиная с первого дня войны.

Помню первые дни войны, когда, отбиваясь от фашистов, мы вынуждены были отступать по лесам Белоруссии, полям Орловщины. Было горько, но росла злость, а вместе с ней и уверенность — придет наш день!

Вспоминаю самое страшное, что было в моей жизни — Сталинград.

Начиная с 27 августа 1942 года, фашистские бомбардировщики повисли над городом и бомбили его, не щадя ничего и никого. Первые дни обороны Сталинграда, бои с десантом, выброшенным у тракторного завода, взрыв бомбы, контузия, переправа через Волгу, где наши паромщики при ярком свете вражеских ракет чудом ухитрялись доставлять на тот берег раненых, на этот — подкрепления и наконец — госпиталь в Капустном Яру. Было ясно, что фашистам за Волгу дороги нет! И ничего не было жалко для того, чтобы остановить врага, а в душе у каждого теплилось лишь одно желание: «Эх, дожить бы до того, как их погонят!».

Осень 1943 года. Я лежу в госпитале в Бабушкином переулке в Москве. И вдруг по радио передают, что наши войска освободили Орел и в ознаменование этой победы будет произведен салют. Кто как мог, добрались мы до окна и с восторгом смотрели на россыпи огней, тут же пыта-

ясь себе представить, каким же будет салют Победы!

После госпиталя я вернулся в родной Большой театр. Потянулись дни, полные новых забот. Как все советские люди, мы каждый день читали сводки, отмечая продвижение наших войск.

1 мая 1945 года. Красное знамя водружено над рейхстагом, окончательная победа — вопрос дней.

И вот наступило 8 мая. С утра, как всегда, классы, репетиции, вечером — спектакль. Когда мы услышали позывные радио, то все поняли — конец войне, победа!

Сейчас трудно себе представить тот порыв радости, гордости за страну и нашу армию, то чувство облегчения, что больше не будет крови, смерти, разрушений, какие испытали мы тогда. Помню, как 9 мая мы с В. Левашевым, Э. Володиным и Л. Швачкиным весь день бродили по бурлящей, как море, Москве, помню Г. Фарманянца, рискнувшего проехать через центр на машине и зажатого между Манежем и Александровским садом настолько, что люди перелезали через машину.

На улицах целовались, качали военных, кричали: «Ура!», и все стремились на Красную площадь. Вечером, как гигантские свечи, поднялись ввысь лучи прожекторов, они перекрещивались, перемещались, как живые, в разные стороны. И на этом фоне гремели и рассыпались фантастическими искрами залпы салюта в честь нашей победы, в честь героического советского народа и его армии, совершивших под руководством Коммунистической партии великий исторический подвиг.

А. ВАРЛАМОВ,

старший сержант, заслуженный артист РСФСР, педагог-репетитор балета.